

The article discusses development of such a promising tourist destination, as military-historical tourism. Taken together, many modern versions of the military-historical tourism is allocated to three main types: military-historical educational tours; military-historical reconstruction, festivals and celebrations; military-technical tours. Organization of military-historical tourism in Russia and Belarus discussed in comparison with similar activities in the foreign, especially European countries.

It is concluded that the special importance of the military-historical tourism to further development and strengthening the patriotic education of citizens, especially young people.

УДК 323. 05

Евдокимова Т.В.

## УЧАСТИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВОМ В ВЕЙМАРСКИЙ ПЕРИОД: ТРУДНОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

**Введение.** Одним из пробелов в исследовании германской истории является участие социал-демократов в управлении государством в веймарский период. Автор настоящей статьи восполняет настоящий пробел.

До Первой мировой войны об участии социал-демократов в управлении государством не было и речи. Они могли заниматься парламентской деятельностью (Карл Либкнехт, Август Бебель – известные парламентарии), но, учитывая полномочия рейхстага кайзеровского рейха, роль депутатов была номинальной. Имелась определенная попытка встать во главе рейхстага, когда в 1912 г., после успешных выборов, Филипп Шейдеман [1, 161–175], член СДПГ, был избран первым вице-президентом рейхстага. Однако он находился на этой должности лишь 4 недели, не желая приспосабливаться к своим оппонентам из консервативно-буржуазной оппозиции.

Артур Розенберг, историк Веймарской республики, считал, что накануне 1914 г. существовало две Германии: Германия Августа Бебеля и Германия Вильгельма II. Август Бебель, председатель СДПГ, по мнению Розенберга, являлся тайным контррайзером, а социал-демократическое правление – тайным контрправительством [2, 3–4]. Какими бы нереальными не казались данные заявления, но в 1919 г. Фридрих Эберт, председатель СДПГ, занял пост рейхспрезидента [3], которого многие современники именовали как «эрзацкайзер». Образовалось правительство «Веймарской коалиции», куда вошли социал-демократы, как ведущая партия, и член СДПГ Ф. Шейдеман возглавил первое правительство демократической Германии.

Начало участия социал-демократов в государственной деятельности следует отнести к вступлению членов СДПГ – Ф. Шейдемана, Г.А. Бауэра – в состав правительства М. Баденского 3 октября 1918 г. в качестве статс-секретарей. И все же – это было правительство кайзеровской Германии. Судьбоносным являлось получение государственного поста председателем СДПГ (большинства) Фридрихом Эбертом. Сами обстоятельства его назначения на пост рейхсканцлера стали знаковыми и на весь период определили специфику положения социал-демократии в условиях первой германской республики.

Дело в том, что 9 ноября 1918 г. рейхсканцлер Макс Баденский, в условиях обострения революционной ситуации в рейхе, известил (но официально не объявил) об отречении кайзера и назвал Ф. Эберта рейхсканцлером. С юридической точки зрения, этот акт являлся неправомерным, только кайзер или его наследник, но не рейхсканцлер, могли назначать нового рейхсканцлера. Акт передачи власти М. Баденским<sup>1</sup> по-существу означал квазилегальную передачу власти правительством рейха новому правительству, а Эберт приобрел авторитет и легитимность из рук старого гибнущего порядка [4, 189].

Квазилегальная передача власти «сверху» сопровождалась оформлением революционной власти «снизу». В Германии везде, на

разных государственных уровнях, образовывались Советы рабочих и солдат, выступавшие в качестве новых представителей власти. Они олицетворяли суверенную насильственную диктатуру на революционных основах. Совет народных уполномоченных во главе с Эбертом (СДПГ) и Гаазе (НСДПГ)<sup>2</sup> должен был стать высшим правительственным и исполнительным органом в рейхе.

В результате соприкосновения этих двух течений – квазилегальной передачи власти «сверху» и образования революционных органов власти «снизу» – Ф. Эберт занял двойственное положение и оказался наделенным двойной функцией, что определило ему центральные позиции при дальнейшем развитии. Он, назначенный на пост рейхсканцлера, был носителем власти, аккредитованным старым порядком, а посему являлся, в известной мере, мостом легальности. Одновременно, как председатель СНУ, он опирался на революционную легитимность и был ответственным за нее.

Эберт обладал двойными полномочиями: как рейхсканцлер являлся авторитетной персоной для поддержания лояльности среди служащих и офицеров; как председатель СНУ был представителем нового революционного насилия (диктаторского), чья политическая направленность во многом являлась очевидной. Эберт, в известной мере, стал тем мостом, с помощью которого совершался эволюционно-революционный переход от старого порядка к новой консолидации политических сил<sup>3</sup>. Можно с полным основанием сказать, что Ф. Эберт – главная политическая фигура, олицетворявшая компромисс в условиях «расколотого общества» и «расколотого сознания». Фактически главным вопросом во всей государственной деятельности социал-демократов в годы Веймарской республики была проблема *рамок данного компромисса* как внутри партии, так и в отношениях с другими партиями.

Самые острые дискуссии и споры по данной проблеме разворачивались по вопросу о коалициях, об отношении партии к коалиционным правительствам. Существование или несуществование правительств, способных к действиям, как и жизнеспособность самого государства, зависели от коалиционной воли и способности партий работать в рамках коалиций. Атмосфера Веймарской республики и исторический балласт партий, привыкших только к вербальному изложению своих позиций, являлись очень хрупкой основой для конструкции, предложенной конституционной системой. Радикализация масс в силу сложной внутри- и внешнеполитической обстановки дестабилизировала и коалиции. Веймарские партии достаточно быстро усвоили урок, что правительственная ответственность в трудные времена ослабляет их организацию и даже может их развалить. Каждая из партий, принимавшая участие в правительственной деятельности, пыталась «вбить клин» в деятельность другой партии. Если партийные интересы брали верх над государственными интересами, правительства распадались. Руководство СДПГ, находясь

**Евдокимова Татьяна Васильевна**, кандидат исторических наук, доцент Волгоградского государственного педагогического университета.

Российская Федерация, ВГПУ, 400005, г. Волгоград, ул. Ленина, 5.

<sup>1</sup> В этом отношении примечательна сцена передачи должности рейхсканцлера принцем М. Баденским Ф. Эберту. Первый сказал: «Я кладу Вам в сердце германский рейх», на что Эберт ответил: «Я за этот рейх потерял (отдал жизнь) двух сыновей».

<sup>2</sup> По воспоминаниям сына Гаазе, положение его отца и Эберта после получения должностей оказалось разным: Гаазе остался в своей частной квартире, а Эберт переехал в рейхсканцелярию.

<sup>3</sup> Поэтому до сих пор не стихают споры о крушении или достижении, о «застывшей» или «преданной» революции 1918–1919 гг. в отношении СДПГ и ее политического руководителя. С одной стороны, это была государственно-политическая заслуга, до сих пор не оцененная, или, с другой стороны, предательство собственно революции и идеи социализма?

между революционной догмой и необходимостью реформистской практики, оказалось в затруднительном положении.

Внутри социал-демократии существовало три направления, которые различались по уровню готовности вступления в коалицию.

Треть партии, рекрутировавшаяся из большинства бывших независимых социал-демократов, принципиально отклоняла совместные правительства с буржуазными партиями в рейхе и в землях. Реформистки настроенная пятая часть партии считала, что коалиционные правительства лучше однопартийных и что в них можно быстрее «укротить» капиталистического противника. Партия «середины», составлявшая партийное большинство, колебалась между коалицией и оппозицией, принимая свои решения в зависимости от политической ситуации и положения в партии. Точку зрения этой части партии выразил Г. Мюллер в 1924 г., когда заявил, что социал-демократы вынужденно вступали в правительство, главным образом, из-за внешнеполитических обстоятельств. Именно эта проблема позволяла социал-демократам не уходить в оппозицию, а идти по пути толерантности [5, 157–159].

Если деятельность первых трех правительств, правительств «веймарской коалиции», возглавляемых социал-демократами – Ф. Шейдеманом, Г.А.Бауэром, Г. Мюллером [6], не вызвала особых противоречий между партией и правительством, то после выборов 1920 г., ясно показавших падение авторитета партии после Капповского путча марта 1920 г., социал-демократам, уступившим пост рейхсканцлера и уставшим от ответственной ответственности, пришлось сотрудничать в четырех правительствах на правах младшего партнера. Лишь в 1928 г. социал-демократы на два года вернулись к власти, когда во главе кабинета встал Г. Мюллер [7], отставка правительства которого наглядно продемонстрировала, насколько был велик контраст между партией, ее фракцией в рейхстаге, с одной стороны, и правительством, куда входили социал-демократы, с другой стороны.

Веймарские социал-демократические политики действовали в неблагоприятных условиях, обусловленных влиянием ряда факторов: конституционно-правового, ситуационного и партийного. Конституция 1919 г. зафиксировала зависимость правительства от президента и от парламентского большинства, состоявшего из принципиально противоположных фракций. Это предопределяло гетерогенные кабинеты и слабых канцлеров Веймарской республики.<sup>4</sup> Социал-демократы Веймара пришли к власти в самом начале формирования демократической республики в условиях позорного для Германии окончания войны и революционного кризиса. Им пришлось по образному выражению Хорста Ладемахера, «вытащить тачку рейха из грязи и ликвидировать войну». Их лидеры принимали самые непопулярные решения, типа провозглашения республики и подписания Версальского договора. Большинство членов СДПГ осознавало свою партию не как часть правительственного аппарата, а как сосредоточение пролетарских избирателей, хотя 40% ее электората происходило не из пролетарских слоев. Социал-демократия не могла решить для себя дилемму: государство – это орган, представляющий интересы всех граждан, или – это «инструмент буржуазии». Защита классового сознания СДПГ, которую называли «хранилищем республики №1», препятствовала тому, чтобы защищать государство всеми средствами. Герлицкая программа СДПГ 1921 г. интерпретировала себя как «партия трудового народа города и деревни», но понятие классовой борьбы сохранило свое значение. В Гейдельбергской программе 1925 г. классовая марксистская тональность сохранилась. Поэтому не случайно, что коалиционная тактика социал-демократов в рейхе была оборонительной.

Иное положение наблюдалось в землях, где коалиционная тактика была наступательной. В тысячах городов и общин социал-демократы проводили образцовую коммунальную политику, хотя «красных ратуш» было намного меньше, чем было принято считать. Они имели достаточное влияние в ряде земель, где даже к концу 1920-х гг. составляли 1/3 депутатского корпуса ландтагов. Если в Баварии партия

имела 10% мест в парламенте, то в земельных правительствах Гамбурга, Бадена, Гессена, Пруссии она определяла политику [8, 129]. В 2/3 рейха, охватывающих Пруссию, социал-демократы [9] с небольшим перерывом (апрель-ноябрь 1921 г. и февраль-апрель 1925 г.) возглавляли правительства с 1921 по 1932 гг.

Отсутствие у земель внешнеполитических и других проблем, возникших на уровне рейха, создавали для них предпосылки для стабильных правительственных отношений. Земли, по сравнению с рейхом, находились дальше от больших политических вопросов. Кроме того, в Пруссии в местный ландтаг выборы прошли в 1921 г., в отличие от рейха, где выборы в рейхстаг состоялись в 1920 г., когда в памяти были свежи воспоминания о бегстве рейхсправительства из Берлина. Как интересно подметила С. Миллер, «кабинет Отто Брауна – единственный позитивный результат путча» Каппа-Лютица [10, 401].

В земельных ландтагах социал-демократы шли на заключение коалиции с буржуазными партиями скорее, чем в рейхе, потому, что для них участие в земельных правительствах было только частью их практической политики и никогда не означало обладания властью для осуществления социализма. Правда, в Пруссии министры внутренних дел Зеверинг и Гржезинский, воспринимая себя «подлинными представителями республики», заявляли, что получили опорный пункт на пути «к социальному народному государству». У социал-демократов Пруссии имелись условия для проведения самостоятельной политики: подотчетность только партийному съезду, а не правлению партии, и наличие подотчетного прусскому правительству полицейского аппарата.

Говоря о политических установках СДПГ, о том, что она делала, необходимо учитывать и то, кто осуществлял эту политику. Немаловажной проблемой в решении вопроса о коалициях, по определению Хайнриха Поттхоффа, был вопрос о сочетании личностей. Сильных канцлеров, членов СДПГ, не было [11].

Филипп Шейдеман, первый рейхсканцлер Веймарской республики, являлся «политиком страсти», оратором, агитатором и трибуном. Он использовал право быть демократом в «расколотом обществе» в условиях «калейдоскопа политических возможностей». Он пытался быть демократической личностью в условиях массового неприятия демократии, так как она ассоциировалась с Версальским договором, выдвинутым демократическим Западом. Выступая же против Версальского договора, как патриот своей страны, он тем самым как бы выступал против демократии, что было совершенно идентично в массовом сознании. Двойственность его положения заключалась также и в том, что он своей политической практикой на посту рейхсканцлера и обербургомистра Касселя продемонстрировал один из первых примеров становления профессиональных политиков, которые являлись до этого выходцами оппозиционных партий, поэтому проходили сложный период становления как государственники, а не просто представителями интересов одной партии. Такие политики, как Шейдеман [12] – агитатор и оратор – готовили революцию, но они не нашли себе места в этом новом государстве и не были оценены немцами.

Возможный тандем политической власти был возможен на первоначальном этапе, когда два социал-демократа, Ф.Эберт и Ф.Шейдеман, заняли два ответственных государственных поста – президента и канцлера. Но личные противоречия не позволили им сблизиться.

Многое в этой ситуации зависело от Ф. Эберта, по определению Г.Котовского, «символа поворота германской демократии от партии, враждебно относящейся к государству, к партии, готовой нести государственную ответственность». [13, XI] После 1920 г. авторитет Эберта упал, одной из причин случившегося была его позиция по вопросу о коалициях. Он стремился поддержать структуру компромисса через участие социал-демократов в коалиционных правительствах. Его коллеги по партии устали от коалиций, считая, что принесли слишком много жертв, не получив ожидаемых результатов. На Эберте лежала вся ответственность за дальнейшее существование парламентско-демократической системы Германии. Некоторые политики не осознавали, что, занимая президентскую должность, Эберт должен был держать определенную дистанцию в отношении своей партии, хотя у всех была одна цель – создание и расширение позиций социал-демократии.

<sup>4</sup> Даже влиятельный Штреземан (ГНП) продержался на посту канцлера несколько месяцев (август-ноябрь 1923 г.) А на посту министра иностранных дел – несколько лет (1923–1929 гг.).

Начиная с 1919 г., на всех партийных съездах персону Ф. Эберта находилась вне дискуссий и прений. На Берлинском же партийном съезде после поражения партии на майских выборах 1924 г. Эберт и его политика оказались под перекрестным огнем критики [14, 168]. Его, члена СДПГ с 35-летним партийным стажем, даже предложили исключить из партии. Ни выступление Шейдемана, выступившего в защиту Эберта, ни Г. Мюллера и министров из «большой коалиции» в поддержку коалиционной политики не помогли партийному съезду четко определить свою позицию относительно продолжения коалиционной политики. Эберт, «политик середины» (П.-Х. Витт), тяжело переживал сложившуюся ситуацию, к которой прибавилось обвинение в предательстве. Психологически раздавленный (Гюнтер Арнс), физически уставший и больной, он вскоре умер.

Наряду с Ф. Шейдеманом и Ф. Эбертом среди социал-демократов, принимавших участие в госуправлении, можно назвать и Германа Мюллера [15], занимавшего одно время посты рейхсканцлера и одного из сопредседателей партии, председателя фракции в рейхстаге и одного из сопредседателей партии; Пауля Лебе, президента рейхстага (1921–1923, 1925–1931 гг.). Однако они не являлись харизматическими личностями. Их нельзя было отнести к тем партийным руководителям и государственным деятелям, которые оказывали влияние на ход событий. Они, скорее, искали диалог, консенсус по принципиальным вопросам, отказываясь порой от своей собственной позиции и предоставленных конституцией возможностей, с их точки зрения, во благо демократии, а фактически уступая антидемократическим силам.

К числу сильных рейхсканцлеров Веймарской Германии вряд ли можно отнести Густава Адольфа Бауэра, второго рейхсканцлера Веймарской Германии (СДПГ), о котором германскими исследователями написана одна единственная монография [16], так как он ушел с клеймом «нечистоплотного политика».

Отношение к социал-демократическим лидерам в Веймарской республике характеризовалось неуважительностью, пренебрежением, что трактовалось как свобода проявления своего мнения в условиях демократии. Одним из первых примеров был скандал относительно снимков Ф. Эберта и Г. Носке, министра рейхсвера, помещенных в известном берлинском издании «Berliner Illustrierte». Представители правящей социал-демократической элиты предстали в «купальных костюмах», проще - в плавках [17, 531–532]. Но если данные снимки можно считать проявлением позиции либеральной прессы, то как же сами представители электората социал-демократии относились к своим руководителям?

В 1929 г. Эрих Фромм провел опрос рабочих и служащих относительно актуальных проблем политической жизни современной Германии. Среди предложенных вопросов имелся следующий: «Каких людей Вы считаете величайшими личностями в истории? На современном этапе развития?». Интересны следующие результаты опроса (будут приведены две цифры, означавшие процент голосов, поданных сторонниками социал-демократии, и в целом от общего числа принимавших участие в опросе): Маркс – 29 и 30%, Ленин – 17 и 28%, Сталин – 2 и 7%, Бебель – 13 и 7%, Карл Либкнехт – 2 и 6%, Энгельс – 6 и 6%, Эберт – 10 и 5% [18, 138]. Имена, которые получили по несколько голосов: Роза Люксембург – 16, Отто Браун – 14, Зеверинг – 13, Г. Мюллер – 6, Лебе – 2, Каутский – 2, Шейдеман – 1, Вильгельм Либкнехт – 1. Выборочные данные позволяют сделать вывод о том, что наибольшей популярностью среди сторонников социал-демократии пользовались социал-демократы – практики: Отто Браун – «красный царь» Пруссии, его министр внутренних дел Зеверинг, Герман Мюллер, возглавлявший самый продолжительный правительственный кабинет Веймарской республики. Авторитет первого рейхспрезидента Германии Ф. Эберта был выше среди своих сторонников, чем среди общего числа опрошенных. Имя «кровавой собаки» Носке не называлось ни разу.

**Заключение.** Сделанный анализ практического опыта германской социал-демократии Веймарского периода позволяет сделать вывод о том, что СДПГ этого времени была не в состоянии преобразовать свою политическую волю в плоскость практической деятельности,

направленной на расширение демократии. Ее борьба за социальное равноправие и политическую свободу, за правовое государство и за взаимопонимание между народами окончилась неудачей не только из-за противоречий со своими политическими противниками, но также и из-за своей собственной недостаточности. Противоречия между революционной теорией и реформистской практикой приводили к несогласованности позиций руководства партии и представителей СДПГ в государственных органах управления. Отсутствие сильного политического лидера, как координатора действий, усугубляло эту ситуацию и ослабляло авторитет партии в обществе в целом.

#### СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Lademacher, H. Philipp Scheidemann// Die deutschen Kanzler von Bismarck bis Schmidt. 2. Aufl. Hrsg. von Wilhelm von Sternberg. Koenigstein / Ts.: Athenaeum, 1985.
2. Hans Vogel. Gedenkbücher von Wenzel Jaksch. Herausgegeben als Sondernummer des „SOZIALDEMOKRAT“, Zeitschrift der Sudetendeutschen Sozialdemokratie. In London, im Februar 1946.
3. Артемов, В.А. Фридрих Эберт – первый президент Германии / В.А. Артемов, Е.В. Кардашова – Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2001.
4. Brecht, A. Aus nächster Nahe. Lebenserinnerungen 1884–1927. – Stuttgart, 1966.
5. Kastning, A. Die deutsche Sozialdemokratie zwischen Koalition und Opposition 1919 bis 1923. – Paderborn, 1970.
6. Akten der Reichskanzlei, Weimarer Republik, hrsg. für die Historische Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften von Karl-Dietrich Erdmann und für das Bundesarchiv von Hans Booms, Boppard. Das Kabinett Scheidemann 13. Feb. bis 20 Juni 1919. Bearbeitet von Hagen Schulze. 1971 Das Kabinett Bauer 21 Juni 1919 bis 27 März 1920. Bearbeitet von Anton Golecki, 1980. Das Kabinett Müller I. 27 März bis 21. Juni 1920. Bearbeitet von Martin Vogt, 1971.
7. Das Kabinett Müller II. 28 Juni 1928 bis 27 März 1930. 2 Bde., Bearbeitet von Martin Vogt. 1970.
8. Поттхофф, Х. Краткая история СДПГ: 1848-2002 / Х. Поттхофф, С. Миллер / Отв. ред. Б.С. Орлов. – М., 2003.
9. Schulze, H. Otto Braun oder Preußens demokratische Sendung. Eine Biographie, Frankfurt/M. u. a. 1977.
10. Miller, Susanne Die Bürde der Macht. Die deutsche Sozialdemokratie 1918–1920, Düsseldorf 1978 (Beiträge zur Geschichte des Parlamentarismus und der politischen Parteien, Bd. 63).
11. Die deutschen Kanzler von Bismarck bis Schmidt. 2. Aufl. Hrsg. von Wilhelm von Sternberg. Koenigstein/ Ts.: Athenaeum, 1985.
12. Schmersal, H. Philipp Seidemann 1865–1939. Ein vergessener Sozialdemokrat / H. Schmersal – FJA/M Berlin Bern, 1999.
13. Kotowski G. Friedrich Ebert. Eine politische Biographie. B.1. Der Aufstieg eines deutschen Arbeiterführers 1871 bis 1917. Wiesbaden. Franz Steiner Verlag GmbH. 1963.
14. Witt, P.-C. Friedrich Ebert. Parteiführer, Reichskanzler, Volksbeauftragter, Reichspräsident, Bonn 1987.
15. Hoffend, A. „Mut zur Verantwortung“. Hermann Müller. Parteivorsitzender und Reichskanzler aus Mannheim. 96 Seiten, mit 48 Abbildungen. Broschur mit Fadenheftung. 21 x 19,8 cm. Kleine Schriften des Stadtarchivs Mannheim Nr. 17. Verlagsbüro v. Brandt, Mannheim 2001.
16. Karl Ludwig Rintelen: Ein undemokratischer Demokrat: Gustav Bauer. Gewerkschaftsführer - Freund Friedrich Eberts - Reichskanzler. Eine politische Biographie, Lang, Frankfurt/M. 1993.
17. Mergel T. Propaganda in der Kultur des Schauens Visuelle Politik in der Weimarer Republik//Hardtwig Wolfgang (Hrsg.) Ordnung in der Krise. Zur politischen Kulturgeschichte Deutschlands 1900–1933. R. Oldenbourg Verlag. – München, 2007.
18. S. Fromm E. Arbeiter und Angestellte am Vorabend des Dritten Reiches. Eine sozialpsychologische Untersuchung. Bearbeitet und herausgegeben von Wolfgang Bonß. Stuttgart. Deutsche Verlags-Anstalt, 1980.